

ВНЕШНЯЯ СИНТАГМАТИКА СЛОВОФОРМЫ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЯЗЫКОВ

М.А. РЫБАКОВ

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

Рассматриваются синтаксические связи и взаимодействие грамматических значений словоформ, соединенных синтагматическими отношениями в словосочетаниях. Анализ данной проблемы проводится на материале языков разного морфологического типа. В статье делается вывод о взаимосвязи категориальных свойств словоформ и морфологического типа языка.

Внешняя синтагматика словоформы представляет собой отношения между словоформами, входящими в состав словосочетаний, синтаксических групп и предложений. Она является важным характеризующим признаком словоформы при сопоставлении морфологии и синтаксиса разноструктурных языков. В.Н. Ярцева по этому поводу писала: «синтаксические приемы зависят от морфологической структуры языка и изменяются вместе с ней» [Ярцева, 1961, с. 16].

Как отмечал В.Д. Аракин, «словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер» [Аракин, 2000, с. 140].

Внешние синтагматические свойства словоформ определяются в первую очередь грамматическими способами образования этих словоформ. Необходимо, однако, обратить внимание на то, что грамматический строй языка предопределяет не только правила формальной синтагматики, но и правила синтагматики семантической, т. е. синтагматики грамматических категорий.

Во внешней синтагматике словоформ участвуют грамматические категории, которые представляют собой совокупности однородных грамматических слов при различии их форм. Объединяемые общим грамматическим значением эти ряды форм составляют грамматические парадигмы. В то же время грамматические категории обладают и синтагматическими свойствами.

Наиболее широкой категорией грамматики являются части речи, которые обладают внешней (синтаксической) и внутренней (морфологической) синтагматикой, специфичной для языков определенного типа.

Во флективно-синтетических языках части речи имеют определенное место в предложении в качестве его членов, но могут его изменить для выражения коммуникативного значения.

Флективные части речи могут выполнять функции разных членов предложения, при этом в отдельных случаях синтагматика может повлиять на парадигматику следующим образом: грамматическая форма, использованная в предложении в нетипичной для данной части речи функции, может отделиться от исходной парадигмы и превратиться в иную часть речи. Таковы, например, отыменные наречия или существительные отадективного образования.

В языках аналитического типа место слова в предложении является показателем того, к какой части речи оно относится. Слово в этих языках не может изменить место в предложении без утраты частеречного значения.

Б.А. Серебренников отмечал, что в агглютинативных языках любое существительное может выступать в качестве определения, например, мансийское *por kol* 'бревенчатый дом' (букв. 'бревно дом') [Серебренников, 1965, с. 14].

То же самое можно сказать и об изолирующих языках, где существительные выполняют функцию определения благодаря своей синтагматической позиции перед определяемым существительным, например, китайское *дунфан кэ* 'восточное отделение' (букв. 'восток отделение').

Подобные определения есть во флективно-аналитических языках, например, в английском: *morning newspaper* 'утренняя газета'. Однако в английском есть не только такие «прилагательные», выраженные порядком слов, но и настоящие флективные прилагательные, оформленные специальным аффиксом для выражения определительного категориального значения: *noisy* 'шумный', *colourful* 'цветной', где *-y*, *-ful* – аффиксы прилагательного как части речи. Во многих агглютинативных и во всех корнеизолирующих языках подобных специальных аффиксов для выражения категориального значения прилагательного нет, а значит нет и прилагательного как отдельной части речи, хотя можно говорить о лексическом классе слов с семантикой качества.

Синтагматика категорий во флективных языках отличается еще одной важной особенностью – наличием реляционных морфологических форм и выражаемых ими реляционных значений, соединяющих словоформы. К реляционным О.С. Широков относил формы спряжения, склонения и согласования [Широков, 2003, с. 127]. Реляционные значения повторяются в формах нескольких слов и тем самым грамматическая структура предложения выявляется в формах самих слов, а порядок слов оказывается свободен от грамматических функций и может быть использован для выражения коммуникативных значений, ср. *Новые интересные фильмы были представлены на кинофестивале / На кинофестивале были представлены новые интересные фильмы / На кинофестивале были представлены фильмы новые, интересные*. Значение числа подлежащего морфологически выражено в этом предложении пять раз.

Аналогичную структуру имеет внешняя синтагматика словоформы и в других флективных языках, например, в испанском: *Las películas nuevas y interesantes fueron presentadas en el festival cinematográfico*. Значение числа подлежащего здесь выражается шесть раз (дополнительным средством является артикль). Порядок слов в испанском языке оказывается более жестким: здесь возможны перестановки обстоятельства, но определение обязано находиться после определяемого слова.

В английском языке – *New interesting films were presented at the festival* – значение числа выражено только два раза: в самом имени существительном и во вспомогательном глаголе, в порядке слов можно изменить только позицию обстоятельства, поставив его в начало предложения.

Реляционные значения как флективную черту называл еще Э. Сепир, который писал: «Для того чтобы можно было говорить о «флективности», необходимы и наличие фузии, как общей техники, и выражение реляционных значений в составе слова» [Сепир, 1993, с. 129]. Правда, Э. Сепир тут же отказывался от такого определения флективности, считая, что оно смешивает форму и содержание языка. Однако форма и содержание в языке при всей их самостоятельности и асимметрии тесно связаны друг с другом, и наличие реляционной синтагматики во многом определяется фузионно-синтетической тенденцией.

Многозначность аффиксов, которую А.А. Реформатский называл среди признаков фузии [Реформатский, 1987, с. 75], обеспечивает не только широту связей слова с другими словами (такая широта может быть обеспечена и агглютинативным способом), но и достаточную компактность словоформы, что в свою очередь позволяет языку оснащать морфологическими показателями зависимые слова, не перегружая предложение рядами словоформ, имеющими большую морфемную длину. Таким образом, внутренняя синтагматика словоформы оказывает влияние на ее внешнюю синтагматику.

В изолирующих языках даже главные члены синтагм не имеют обязательных грамматических форм, выражая грамматические значения соположением и обособлением, а также служебными словами.

В агглютинативных языках и флективных языках аналитического подтипа в атрибутивных синтагмах морфологические формы, способные поддерживать синтаксические отношения между словами, есть только у главных членов.

В сочетаниях самостоятельного и служебного слова реляционная форма, соединяющая данное сочетание с другими членами предложения, в агглютинативных и флективно-аналитических языках есть либо только у самостоятельного, либо только у служебного слова. Например, в английском языке в синтагме «артиклъ + имя существительное» реляционную форму числа имеет существительное, но не артиклъ: *the horse – the horses*. В синтагме «вспомогательный глагол + знаменательная глагольная форма», напротив, реляционные значения лица и числа выражаются вспомогательными глаголами, а нереляционное формальное значение причастия, образующего временную форму, выражается знаменательной глагольной формой: *has taken – have taken* (вспомогательным глаголом выражены лицо и число), *was playing – were playing* (вспомогательным глаголом выражено число).

В отличие от английского, в испанском языке внешняя синтагматика словоформы характеризуется флективно-синтетическими чертами. Испанские прилагательные и артикли выражают вслед за главным членом – существительным его реляционные значения числа и рода, скрепляя синтагму синтетической согласовательной связью. В испанских аналитических глагольных формах распределение функций вспомогательного и знаменательного глаголов аналогично английскому, с тем различием, что испанский последовательно проводит выражение реляционных значений лица и числа в значительно большем количестве вспомогательных глаголов. Совпадающими являются формы первого и третьего

лица единственного числа вспомогательного глагола во временах pluscuamperfecto de indicativo (*había*), condicional compuesto (*habría*), pretérito perfecto de subjuntivo (*haya*), pluscuamperfecto de subjuntivo (*hubiera/hubiese*), которые составляют меньшую часть глагольно-временных форм. Аналитические признаки в испанском языке более характерны для внутренней синтагматики словоформы, чем для внешней.

Флективные языки синтетического подтипа характеризуются также наличием большего числа общих категорий у разных частей речи. Например, в русском языке падежные формы имеет не только существительное, но и прилагательное, числительное, местоимение, причастие. Формы рода, кроме имен, имеют причастия и глаголы единственного числа прошедшего времени. Степень сравнения есть не только у прилагательного, но также у наречия и некоторых слов категории состояния.

Во флективно-аналитических языках грамматические категории более тесно связаны с определенной частью речи. Так, в английском языке существительное имеет число, определенность и посессивность, прилагательное – только степень сравнения, глагол не всегда имеет формы числа (*I think – We think, I had – We had*), причастные формы не содержат аффикса, выражающего число.

Синтаксические связи в синтагмах различного типа, характерные для флективных языков различного строя, показаны в табл. 1.

Таблица 1

Синтаксические связи в синтагмах флективных языков

Тип синтагмы	Характер синтаксической связи		
	русский язык	испанский язык	английский язык
Предикативная	Согласование в лице и числе, согласование в роде, примыкание	Согласование в лице и числе	Согласование в лице и числе
Атрибутивная	Согласование в роде, числе и падеже	Согласование в роде и числе	Примыкание
Обстоятельственная	Управление, примыкание	Управление, примыкание	Управление, примыкание
Объектная	Управление	Управление	Управление

Примыкание в предикативной синтагме в русском языке возможно в том случае, когда подлежащее и сказуемое выражены инфинитивами, например, *Чай пить – не дрова рубить*.

Согласование, которое является синтетической синтаксической связью, наиболее полно представлено в русском языке (в большем числе синтагм и категорий), меньше всего – в английском. В русском языке повторение грамматических значений происходит в предикативных и атрибутивных синтагмах. В тех же синтагмах есть повторение значений и в испанском языке, но там меньше согласуемых категорий: в предикативных синтагмах нет согласования по роду, а в атрибутивных – по категории падежа.

В отношении данного признака мы можем охарактеризовать русский язык как синтетический, испанский – как синтетико-аналитический, английский – как флективно-аналитический (табл. 2).

Таблица 2

Синтаксические связи в синтагмах в языках различных типов

Тип синтагмы	Характер синтаксической связи			
	флективный	агглютинативный	изолирующий	инкорпорирующий
Предикативная	см. табл. 1	Согласование	Примыкание	Инкорпорация
Атрибутивная		Примыкание	Примыкание	
Обстоятельственная		Управление, примыкание	Управление, примыкание	
Объектная		Управление	Примыкание	

Таким образом, для флективных языков главным принципом построения словосочетания является использование морфологических показателей слова и служебных слов для выражения синтаксических связей, а также опора на реляционные словоизменительные формы.

Агглютинативные языки выражают в слове нереляционные морфологические категории, используя управление (чаще беспредложное) и примыкание для установления синтаксических связей.

Изолирующие языки ограничиваются использованием порядка слов, в некоторых случаях возможно использование служебных слов для установления синтаксических связей.

Инкорпорирующие языки морфологизируют все синтаксические связи, превращая внешнюю синтагматику слова во внутреннюю.

Различие морфологической структуры слов наиболее полно проявляется в атрибутивных синтагмах, что представлено в табл. 3.

Таблица 3

Морфологическая структура членов атрибутивной синтагмы

Тип языка	Морфологическая структура	
	зависимый член	главный член
Флективно-синтетический	Rf	Rf
Синтетико-аналитический	Rsf	Rsf
Флективно-аналитический	R	Rf
Агглютинативный	R	Ra
Изолирующий	R	R
Инкорпорирующий	aRRa	

Примечание: R – корень, f – флексия, s – реляционный суффикс (например, суффикс рода в испанском языке), a – агглютинативный словоизменительный аффикс.

В табл. 3 учтены атрибутивные синтагмы, образованные существительным и прилагательным либо структурно аналогичными им грамматическими единицами. Во флективно-синтетических языках такую же, как представлено в таблице, морфемную структуру имеют определительные синтагмы с управлением, в которых в качестве определения выступает существительное. Иная структура в английских атрибутивных синтагмах с посессивными формами: Ra + Rf. Подробный сопоставительный анализ русских и английских атрибутивных синтагм дан В.Д. Аракиным [Аракин, 2000, с. 144–162].

Из табл. 3 видно, что структурным сходством обладают флективно-синтетические и синтетико-аналитические языки, а другую структурную аналогию демонстрируют языки флективно-аналитические и агглютинативные. На это указывала А.В. Широкова: «вопросом вопросов остается понимание синтетизма и аналитизма как грамматического строя, с одной стороны, и одновременно как связи синтетизма с флексией и аналитизма с агглютинацией – с другой» [Широкова, 2000, с. 73].

В изолирующих языках оба члена остаются неформленными. Что касается инкорпорирующих языков, то в них зависимый член морфологически входит в состав главного.

А.Б. Копелиович в качестве первичного и самого широкого типа связи называет соположение единиц, указывая, что оно является более жестким для незнаковых единиц и знаковых единиц неноминативного уровня и более свободным для номинативных единиц [Копелиович, 1997, с. 116].

А.Б. Копелиович справедливо заостряет внимание на том, что «...межсловные связи представляют собой синтагматическую проекцию морфологии конкретного языка, способ вхождения слова в линейную структуру» [там же, с. 117].

Эти положения имеют важное значение для теории грамматики и подтверждаются сопоставлением материала языков различной структуры.

Позиции фонем (незнаковых единиц) в фонетических синтагмах регулируются жесткими правилами морфонологии. Например, в начале индоевропейских корневых морфем возможно положение сонорного после взрывного, а не перед ним.

Аффиксы (минимальные знаки) не могут менять свою позицию относительно корня и относительно друг друга.

Слова (самостоятельные знаки) обладают большей свободой соположения. Даже языки со строгим порядком слов имеют специальные конструкции обособления, позволяющие изменить позицию слова для выражения определенных коммуникативных значений, хотя в рамках обычной конструкции слово аналитического языка более жестко привязано к своей позиции в синтагме, чем флективное морфологически оформленное слово.

Изучение грамматических категорий в синтагматическом аспекте позволяет более четко увидеть взаимодействие морфологии и синтаксиса и различие границ этих уровней в языках разных типов.

Кроме того, внешняя синтагматика словоформы позволяет исследовать диахронические процессы взаимодействия грамматики и семантики. Развитие этих процессов включает два основных этапа:

1) значение меняется в одной или нескольких синтагмах, но форма еще остается, поддерживается парадигматическими ассоциациями;

2) форма меняется вслед за значением, членимая ранее синтагма становится единым знаком, утрачивает внутреннюю синтагматичность.

Типологическое различие этого процесса состоит в том, что флективные языки сливают аффикс с основой, агглютинативные языки – служебное слово с самостоятельным, а изолирующие языки соединяют корни таким образом, что они сначала теряют самостоятельное номинативное значение, а затем один из них может потерять и собственное морфемное значение.

Сопоставление языков показывает, что чем более аналитичен язык, тем меньше в нем формальных показателей синтагматических связей. Наибольшим аналитизмом отличаются языки, в которых в качестве единственного показателя синтагматических связей слов выступает только порядок их следования в синтагмах и порядок следования синтагм в предложениях.

В целом же синтагматика является языковой универсалией, позволяющей сопоставлять как типологически однородные, так и типологически разнородные языки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М., 2000.
2. Копелиович А.Б. О разграничении формы и значения в синтагматике // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы международной конференции. – Владимир, 1997.
3. Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Лингвистика и поэтика. – М., 1987.
4. Сепир Э. Язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
5. Серебренников Б.А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.–Л., 1965.
6. Широков О.С. Языковедение: введение в науку о языках. – М., 2003.
7. Широкова А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков. – М., 2000.
8. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. – М.–Л., 1961.

EXTERNAL SYNTAGMATICS OF THE WORD FORM AND MORPHOLOGICAL TYPES OF LANGUAGES

M.A. RYBAKOV

General and Russian Linguistics Department
Russian Peoples' Friendship University
6, Mikhlukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

In the article syntactic links and interaction of grammatical values of the word forms connected by syntagmatic relations in word-combinations are considered. The analysis of the given problem is carried out on a material of languages of different morphological type. In the article it is judged interrelation of categorical properties of word forms and morphological type of language.